

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 124
(2029)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья доктора экономических наук Г.И. Герасимова «Либерализм оказался неприемлем для мусульманского общества», опубликованная в «Независимой газете», № 186, 30 августа 2021 года.

Вологда
август 2021

Либерализм оказался неприемлем для мусульманского общества

Но из этого вовсе не следует, что либеральная идея потерпела крах

Уход США из Афганистана породил мнение о том, что время западной гегемонии в мире подошло к концу и это поражение будет, возможно, таким же началом конца американской империи, как и вывод Ограниченного контингента советских войск для крушения СССР.

Построение современного демократического либерального государства наряду с ликвидацией терроризма было целью 20-летнего либерального эксперимента, который проводили США на афганской земле. Понять причины и суть этого социального эксперимента невозможно вне контекста господствующих в американском интеллектуальном сообществе и истеблишменте взглядов, идей и прежде всего новых версий теории модернизации в изложении американского философа Фрэнсиса Фукуямы и британского дипломата Роберта Купера. Первый выдвинул концепцию nation-building (национально-государственного строительства), а второй – «нового либерального империализма». Они взаимно дополняют друг друга.

По мнению западных интеллектуалов, современный мир разделен на две неравные части. Одна – развитые западные страны «постмодерна», живущие в «постистории». Вторая – все остальные, которым еще только предстоит переход из истории в западную «современность». При этом Запад вправе применять все необходимые меры для того, чтобы осуществить переход от традиционного общества к либерально-демократическому.

В числе мер такие, которые в самом западном мире в отношениях между развитыми странами не используются, но применимы для «несовременных» стран: цветные революции, оккупация, вмешательство во внутренние дела, навязывание идей и практик. Купер пишет: «Нам нужно привыкнуть к идее двойных стандартов. Между собой мы действуем на основе законов и открытой совместной безопасности. Но когда мы имеем дело с более старомодными видами государства, нам нужно вернуться к более грубым методам более ранней эпохи – силе, упреждающему нападению, обману, всему, что необходимо для тех, кто

все еще живет в мире XIX века, когда каждое государство само за себя». Россия, по мнению американских теоретиков, не входит в число стран «постмодерна».

Эти концепции оказали значительное влияние на формирование внешнеполитического курса американских президентов Билла Клинтона, Джорджа Буша-младшего и британского премьер-министра Тони Блэра в Великобритании, осуществивших интервенции в Ирак и Афганистан. Кроме заявленных целей: наказание Саддама Хусейна за разработку химического оружия и Усамы бен Ладена за террористический акт 11 сентября 2001 года, эти страны должны были стать объектом социального эксперимента по их превращению в демократические общества по западному образцу. Однако либеральная идея не смогла победить исламскую в сознании иракцев и афганцев так же, как в свое время это не смогла сделать коммунистическая.

Мировоззренческое поражение, которое потерпел Запад в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии, свидетельствует о том, что либерально-демократическая идея не способна прижиться в мусульманском обществе. Отказ от либерализма в России, в свою очередь, показал, что не все страны европейской культуры способны существовать в условиях либеральной демократии. Причина этого кроется в том, что либерализм вовсе не является универсальной общечеловеческой ценностью и целью социального прогресса, как это преподносилось западными теоретиками. Это лишь один из возможных путей развития, навязать который либералы пытаются всему остальному человечеству так же, как это в свое время делал Советский Союз, продвигая коммунизм.

Сегодняшний кризис США, вызванный уходом из Афганистана, прежде всего мировоззренческий, вызванный осознанием того, что либеральные ценности оказались неприемлемы для мусульманского общества. Из этого факта неправомерно делается вывод о крахе либеральной идеи.

История свидетельствует, что идеи могут быть побеждены лишь более сильными, более убедительными идеями, а таких конкурентов у либерализма пока нет. Сегодняшняя Россия не имеет собственной внятной идеи и привлекательного проекта будущего, поэтому не способна распространять свое идейное влияние в мире, как это делал Советский Союз. В связи с этим постоянно сокращается сфера российского культурного влияния и, как следствие, политического.

Китайский коммунизм на мировое доминирование не претендует. Недавно заместитель главы канцелярии комиссии Центрального комитета Коммунистической партии Китая по иностранным делам Лю Цзяньчао заявил: «Мы никогда никому не навязывали свою идеологию, ценности и модель развития». Однако надо понимать, что не навязывали не потому, что не хотели, а потому, что не могли. Коммунистический Китай оказался непривлекательным даже для ближайших соседей. Покупать дешевые китайские товары многие хотят, а жить по-китайски – нет. Китайская идея оказалась не способна к международному тиражированию и экспансии. Это ставит пределы китайскому внешнему влиянию.

Два главных соперника Запада на международной арене – Китай и Россия и после поражения США в Афганистане мировоззренчески по-прежнему не в состоянии предложить идейную альтернативу либерализму.

Ислам оказался даже в своих самых экономически неразвитых обществах способным противостоять либеральным ценностям и образу жизни. Свидетельство этому – идейное поражение Запада в Афганистане. Однако духовная сила ислама

имеет своей обратной стороной и следствием экономическую и военно-техническую отсталость, происходящую от слабого интереса к материальному миру. Это влечет за собой недостаточное развитие науки, техники, технологий. Высокая духовность оказывается неспособной противостоять западной военной мощи на поле боя, однако она оказывается вполне достаточной, чтобы доминировать в сознании мусульман, устойчиво сопротивляясь либеральным идейным соблазнам и культуре.

Сегодняшний кризис либеральной идеи, несмотря на его негативные последствия, не приведет к мировоззренческому и физическому крушению Запада, поскольку отсутствует более сильная идея, способная победить либерализм в западном сознании. До тех пор, пока такой идеи нет, Запад будет доминировать в мире, а его кризис окажется лишь очередной мировоззренческой проблемой, с которыми либерализм не раз сталкивался и которые преодолевал. Идею может победить лишь идея.

В завершение хотелось бы привести слова уже не раз упоминавшегося Фукуямы. Он считает, что после поражения в Афганистане «США едва ли вернут себе прежний статус гегемона – и не должны к нему стремиться. На что они могут надеяться, так это на поддержание вместе со странами-единомышленниками мирового порядка, благоприятствующего демократическим ценностям. Удастся ли им это, будет зависеть не от краткосрочных действий в Кабуле, а от восстановления национального самосознания».

д.э.н. Григорий Герасимов